

«Ты проиграешь, мальчик, как бы ты ни считал себя равным мне, ты скоро поймешь, насколько ты ошибаешься, насколько ты отстаешь. Я уничтожу все, что тебе дорого, а потом уничтожу тебя, обещаю тебе это, а твой Господь не нарушает своих обещаний». «Тогда мне придется покончить с тобой раньше, чем ты это сделаешь!» - вызывающе ответил он. Утром 31 октября Гарри проснулся от неожиданности: кошмар уже исчезал, и все, что он помнил, - это смутно знакомый голос, дразнящий его. Взглянув на часы, он вздохнул, увидев, что до подачи завтрака осталось три часа. Не желая снова засыпать, Гарри тихонько умылся, оделся и выскользнул из общей комнаты в сторону своей мастерской. Открыв дверь, он был слегка удивлен, увидев профессора Дамблдора, который проводил рукой по столу. «Доброе утро, Гарри, надеюсь, ты не возражаешь против вторжения, но я подозревал, что ты придешь сюда, и не хотел, чтобы ты был один», - сказал Дамблдор, его глаза добродушно блеснули, но Гарри уловил в них и выражение сожаления. «Спасибо, сэр, но я не понимаю, почему, что такого особенного сегодня?» «О, я надеялся, что твои... опекуны расскажут тебе... сегодня исполняется десять лет со дня победы над Волдемортом, и, соответственно, в этот день ты потерял своих родителей». Теперь добрый взгляд сменился явным чувством вины и печали, но Гарри едва заметил это, поскольку был поглощён своими эмоциями. «Я не знал... Мне не пришло в голову спросить, когда они умерли... любили ли они меня, сэр?» «Мой мальчик, они думали о тебе самое лучшее, и я верю, что именно любовь твоей матери позволила тебе выжить в ту страшную ночь. Действительно, в день твоего рождения Джеймс появился прямо за воротами, ворвался в мой кабинет и объявил на всю комнату, что ты родился. Это изрядно напугало министра магии. Оба твоих родителя отдали бы все, чтобы ты был в безопасности». «Спасибо, сэр», - Гарри попытался сдержать слёзы, а Дамблдор с интересом рассматривал столешницу, и если они оба не спешили вытирать глаза, то ни один из них не удосужился об этом упомянуть. «Если вы захотите поговорить, я весь день буду находиться в своем кабинете, и если вы скажете «шербет-лимон», вас впустят, вашим учителям также было сказано, чтобы они разрешили вам уйти, если вам это понадобится по какой-либо причине». Гарри кивнул, и Дамблдор, видя, что Гарри хочет побыть один, вышел из мастерской. Гарри посмотрел на то место, где стоял Дамблдор, и понял, что тот оставил после себя несколько школьных отчётов, на верхнем из которых значилось имя ученицы «Лили Эванс». Гарри подумал, не оставил ли Дамблдор его там по ошибке, но решил прочитать имя ученика под ним - «Джеймс Поттер», и Гарри понял, что Дамблдор оставил ему отчёты его родителей, когда они были в его возрасте. Гарри сел в кресло и пододвинул к себе отчеты. Первый отчет, отчет Лили, был от Филиуса Флитвика и гласил: «Мисс Лили Эванс наложила идеальную дуэльную цепь уровня "Злобно Утомительные Волшебные Тесты", цель получила идеальные рога, бородавки и рост волос среди жгучих и щекочущих проклятий. Однако, поскольку она должна была применить только одно щекочущее заклинание, я вынужден снять с Гриффиндора 50 баллов и отправить мистера Джеймса Поттера в лазарет». Под основным отчётом был приклеен кусок пергамента, на котором было написано: «Мадам Помфри сообщила мне, что ей потребовалось почти десять минут, чтобы снять все чары Лили, просто чудесно, я никогда не видел, чтобы пятикурсница накладывала такие мощные чары, каждый из которых был безупречен в своём действии, если бы только я мог отвлечь её внимание от наведения порчи на мистера Поттера и наложить чары, которые я действительно наложил». Захихикав, Гарри перешёл к отчёту отца, на этот раз от Минервы Макгонагалл: «Мистер Джеймс Поттер продемонстрировал мастерский уровень трансфигурации, превратив мистера Сириуса Блэка в норвежского лесного кота. Похоже, мистер Поттер взял за основу своей трансфигурации новую кнейзл мистера Филча, которую он называет "миссис Норрис", так как метки на мистере Блэке были идентичны кнейзл. Несмотря на очевидное мастерство мистера Поттера, я была вынуждена назначить ему и мистеру Блэку наказание, так как они должны были трансфигурировать деревянную глыбу в льва. У меня есть подозрение, что мистер Блэк и мистер Поттер экспериментировали с превращением в анимага, так как мистер Блэк продемонстрировал удивительный контроль и опыт в превращении в животное, за ним потребуются дальнейшее наблюдение». Гарри решил, что ему нужно будет

поискать информацию о трансформации анимага, так как она звучит интересно. Остаток утра Гарри провёл за чтением различных отчетов родителей, среди которых выделялся один, в котором рассказывалось о том, как Лили защищала студента по имени Северус Снейп. Гарри не знал, что профессор Снейп был... Гарри вернулся в настоящее, когда сработало заклинание времени. Гарри быстро создал коробку в столе и спрятал в неё отчёты, а затем запечатал стол; Гарри подозревал, что он стал настолько сильным, что даже Дамблдору потребовалась бы значительная сила, чтобы преодолеть такую плотную митриловую броню, как его стол. Закрыв комнату, он запечатал её с помощью разработанных им запирающих чар, вдохновлённых запирающими чарами, которые Малfoy использовал в комнате для трофеев; вместо того чтобы наложить чары на физический замок, запирающие чары не позволяли двери вообще открываться в мастерскую, и даже пробив дыру в шкафу, который её заменял, он не открыл мастерскую. Похоже, ни Гермиона, ни Дамблдор не заметили, что дверная ручка теперь сделана из митрила, так как он окрасил её в точный цвет старой латунной ручки, а на митрил были наложены чары, которые автоматически отпирались при контакте с магической подписью его самого, Гермионы или Дамблдора - Гарри понял, что, хотя он регулярно маскировал свою магию, когда активно колдовал, когда его магия просто покоилась в его теле, она оставалась незамаскированной. Входя в большой зал, Гарри быстро съел свой завтрак, желая вернуться в мастерскую и побольше почитать о своих родителях, ведь чары у него были только после обеда. Он был так сосредоточен на еде, чтобы поскорее уйти, что не заметил Гермиону, сидящую за гриффиндорским столом, явно расстроенную. Гермиона проснулась и занялась своими обычными делами; как обычно, она игнорировала своих соседей по комнате, а они, в свою очередь, игнорировали её. Когда она уже собиралась покинуть общую комнату, её оттолкнул с дороги голодный Рон. — «Извини, Грейнджер», — бросил он через плечо, спеша уйти. Несмотря на то что они проводили много времени вместе, Рон продолжал ревновать, а Невилл предпочитал общение с ним, а не с Гермионой. Оба мальчика её ненавидели, и однажды, когда четверокурсник потешался над ней, они быстро достали свои волшебные палочки, чтобы защитить её, но при этом не спешили включать её в свою компанию. Дойдя до большого зала, Гермиона с грустью отметила отсутствие Гарри на его обычном месте. Её настроение немного улучшилось, когда она получила письмо от родителей, но тут же испортилось, когда в нём сообщалось о болезни бабушки, и родители выражали неуверенность в том, что она поправится. Пока Гермиона думала, что день не может стать хуже, ей вспомнился урок зелий со Слизеринцами, а это совсем не располагало к расслаблению. Урок зелий прошёл хуже, чем она ожидала, так как её поставили в пару с Роном, который весь урок трёпал с Симусом. Поэтому всё зелье пришлось готовить ей одной. Когда Рон попытался помочь, он чуть было не взорвал весь котел, но, несмотря на это, Гермиона была уверена в качестве своего зелья. Когда она сдала свой результат, профессор Снейп взглянул на него и сказал: — «Достаточно, Грейнджер. Продолжайте в том же духе, и, возможно, вы действительно сможете сдать этот курс. Чего нельзя сказать об Уизли». Рон, очевидно, услышал этот комментарий и сердито уставился на Снейпа. Когда Гермиона направлялась на обед, она заставила себя не слушать, как Рон жалуется на профессора Снейпа и то, с кем тот его спарил. Сев за гриффиндорский стол, она с облегчением увидела Гарри на его привычном месте за столом Рейвенкло. Она хотела подойти и поговорить с ним, но правила школы гласили, что во время еды студенты должны оставаться на своих местах. Гарри, казалось, был погружён в раздумья и даже не смотрел в её сторону. Как только он закончил есть, он вышел из зала. Гермиона поспешно доела и направилась за ним, почти догнав его, но он прошёл сквозь прочную стену. Полагая, что это через стену фальшивка, Гермиона ускорила, чтобы его догнать, но врезалась в действительно крепкую стену и рухнула на пол. Полежав несколько минут, глядя на потолок, она поняла, что стене, вероятно, требуется пароль. Проверив время, она обнаружила, что до урока осталось всего несколько минут, и быстро поднявшись, поспешила на занятия. К своему стыду, она пришла одной из последних и была вынуждена сесть рядом с Роном — на совершенно противоположной стороне класса от Гарри. Сев, она

увидела, как Гарри посмотрел на неё, улыбнулся и помахал рукой. Гермиона ответила ему улыбкой и сразу же почувствовала себя немного лучше. Профессор Флитвик начал перекичку, а затем сказал классу приступить к работе над чарами левитации. Гермиона почувствовала лёгкое чувство зависти, когда профессор Флитвик подошёл побеседовать с Гарри. Обычно, сидя рядом с ним, она могла бы участвовать в разговоре, но сегодня ей оставалось лишь наблюдать со стороны. Гарри, очевидно, сказал что-то забавное, так как профессор рассмеялся и взмахнул палочкой над пером Гарри. Гермиона подумала, что он, возможно, сделал его тяжелее, потому что вместо того, чтобы покоиться на столе, как остальные пера, оно теперь казалось, давило на него. Гарри взмахнул палочкой и щёлкнул по перу, и оно медленно начало подниматься. Он, казалось, боролся с ним, что удивило Гермиону, поскольку он наложил чары левитации без палочки, когда они впервые встретились, и это потребовало бы много усилий, чтобы забыть тот день, когда он показал ей свою мастерскую.

<http://tl.rulate.ru/book/100845/3480763>